

Падая, Дар зацепил Томиту, который все еще цеплялся за веревку.

Томита, который чуть не отправился за ним, прокричал:

"Эль-ти, ты пытаешься меня убить?!"

"Ах, извини! Ты в порядке?"

"Это было близко. В следующий раз скажи мне, если ты собираешься уронить что-то мне на голову."

Итами неуверенно приблизился к рулону детонационного шнура и опустил Томите.

Взявшись за шнур, он соединил его вместе с предохранителями.

Бесчисленные насекомые проходили сквозь отверстие в куполе, разлетаясь в разные стороны.

Солдаты, ожидавшие снаружи, использовали огнеметы, чтобы не дать жукам выползти наружу, но по мере того, как стало появляться больше дыр, людей стали теснить. Увидев это, Рори закричала:

"Это плохо!"

Рори подбежала к стене, пытаясь предотвратить это. Но в ее груди тут же забурлила свежая кровь, словно невидимый противник ударил ее ножом. Это заставило даже полубогиню опуститься на колени.

"Гх! Кто-нибудь, остановите его!"

Но никто не ответил на крик Рори.

Все были заняты только тем, что защищали себя.

Жуки вылетали из купола в невероятном количестве.

Однако тут же последовал страшный рев, заглушивший все остальные звуки.

Появились вертолеты 4-й боевой группы, и они окатили Жуков, выходящих из купола, дождем пуль.

"Убейте их всех до единого!"

Следуя приказу Кенгуна, UH-1Js преследовали убегающих жуков повсюду, постепенно снижая их количество.

Вдобавок ко всему, небо над Арнусом наполнилось Вивернами.

"Я не держу на вас зла, но поскольку вы представляете опасность для всего мира, я уничтожу вас всех. Все, хватайте их!"

После слов Жизель, Виверны бросились вниз.

После чего напали на жуков, пожирая их. Чем значительно уменьшили их число.

"Не дайте никому сбежать!"

Пока остальные разбирались с жуками снаружи, Жизель приказала Вивернам пролезть внутрь купола.

Приспешники Жизель - Виверны - проникли внутрь и атаковали орду жуков.

Когда наступление уменьшилось, на лице Рори возникло выражение облегчения, и она тяжело дыша, облокотилась на алебарду.

Жизель подошла к Рори.

"Сестрица. Я надеюсь, что теперь мой долг погашен?"

"Мм, это меня устраивает."

Услышав желанный ответ, Жизель захлопала в ладоши. После этого она снова обратилась к Рори.

"И еще ... э-э ... мне бы хотелось, чтобы ты помогла мне замять это дело. Тогда госпожа не будет ругать меня за то, что я помогаю тебе, Сестрица."

"Хорошо. Я позабочусь об этом. Ты сможешь вернуться домой с высоко поднятой головой."

Услышав это, Жизель снова захлопала в ладоши от восторга.

"Замечательно! В таком случае, как насчет женитьбы на Госпоже!"

"Ни в коем случае."

"Черт. Как насчет бесплатной еды и питья?"

"Это обязанность полубога. Не будь слишком жадной, если сделала то, что должна была! Я не буду спрашивать, почему ты собрала так много Виверн, так что следи за собой."

"Эх, наверное я сама напросилась. Поняла. Я помогу позаботиться об остальном здесь!"

Чтобы избежать недоверчивого взгляда Рори, Жизель снова атаковала Орды Жуков.

Где-то в другом месте Хазама помогал раненым, когда крикнул в трубку:

"Чего? Десять секунд? Понял!"

Он положил рацию и крикнул солдатам:

"Взрыв через десять секунд! Приготовьтесь к исчезновению черной дыры!"

Получив предупреждение Хазама, солдаты сделали все возможное, чтобы держаться подальше от черной дыры. Тем не менее, битва с жуками все еще продолжалась. Из-за вмешательства Виверн битва зашла в тупик, но она еще не закончилась.

Тука изо всех сил старалась утащить Яо как можно дальше от черной дыры.

"Я, я сейчас найду врача. Давай, Яо!"

А затем из юбки брони Яо вылился поток монеток в 500 йен.

"Это... монетки в 500 йен?"

На ее вопрос ответили немедленно.

"Монеты в 50 йен лучше, чем монеты в 5 йен, поэтому монеты в 500 иен должны быть лучше, чем монеты в 50 йен. А иметь больше-это лучше, чем иметь одну, поэтому я попросила кузнеца сплавить несколько дюжин из них в большой медальон. Это спасло меня."

Яо посмотрела на Туку.

"Не пугай меня так! Я думала, что ты умерла!"

Тука тяжела опустилась на землю и ударила кулаком в большую грудь Яо. После этого, Яо издала "Гухххххх" и отключилась.

"Эй, эй, держись! У тебя не глубокие раны!"

Услышав голос Туки, медики Сил Самообороны бросились к ней.

"Ее сердце.... Ох, нет! Хорошо, бери дефибриллятор!"

Они начали массаж сердца, чтобы спасти Яо.

"Что случилось, Тука?"

"Не задавайте вопросов с очевидными ответами! Очевидно, это были те жуки-ублюдки!"

"А, э-э, ну ..."

Тука не могла дать должного ответа.

"Обратный отсчет от пяти!"

Итами отступил на безопасное расстояние, затем вместе с Томитой посмотрел на часы и крепко сжал детонатор.

Томита поддразнил Итами.

"Эй, Эль-ти, как твоя грудь?"

"Э-э, ты это имеешь в виду?"

Итами потянул себя за клочья форменной рубашки.

"Я был проклят."

"Проклят? Только не говори мне, что ты перепутал проклятье с благословлением богини?"

"Пять."

"На данный момент, это проклятие. Это не имеет ничего общего с моей волей. И из-за них я буду скучать по летнему Комикету и зимнему Комикету... черт возьми! Но я не сдамся. Я вернусь! Я вернусь к Акибе и Комикету!"

“Четыре.”

"Но когда я думаю о таких вещах, разве я не должен чувствовать себя счастливым в этот момент?"

“Три.”

"Неужели? Так ли это?"

"Два."

“Так оно и есть. Тебя накажут, если ты будешь слишком много болтать.”

"Правда?"

"Один."

"Но ведь ты не отказался от них, верно?"

"Ну, наверное. Это правда..."

На счет "ноль" Итами повернул ручку на детонаторе.

Что произойдет, если связать две резинки вместе, растянуть их до максимального удлинения, а затем разрезать?

Исчезновение Врат было подобно разрыву резинки. Кроме того, искажение, которое накапливалось с момента создания Врат было немедленно выплеснуто в миры.

Однако землетрясение на этот раз было особенным.

Чем дальше от эпицентра происходили регулярные землетрясения, тем их интенсивность снижалась. Однако интенсивность этого землетрясения глобального масштаба несколько не уменьшилась, и весь мир содрогнулся.

Это было землетрясение высшего 5 балла, по шкале сейсмической интенсивности JMA.

Сила землетрясения измерялась степенью нанесенного им ущерба, но в данном случае это было неприменимо.

Это было особенно наглядно там, где землетрясения случались редко и здания строились без их учета.

Японцы могли бы сказать: "Ого, это поразило меня" о землетрясении, но в других местах оно разрушило много зданий и вызвало массовые разрушения.

Италика, Замок Формаль.

Два землетрясения полностью разрушили боевой дух сражающихся.

Земля внезапно накренилась во все стороны, и солдат охватил страх, не рожденный кровавой битвой.

В бою человек боится врага. Убивая врага и побеждая его, можно победить свой страх.

Однако люди ничего не могли поделать со стихийными бедствиями, такими как землетрясения. Таким образом, они не могли победить свой страх простым мужеством. Поэтому солдаты не могли сосредоточиться на сражениях.

Бурлящая жажда битвы погасла, словно ее окатили водой, не оставив в сердцах ничего, кроме пустоты.

Как только их боевой дух остыл, его трудно было разжечь вновь. Солдаты вспоминали усталость и боль, о которых они забыли во время бешеной схватки. Поэтому они отказались от мысли сражаться, помогли раненым встать или поддержали их, а затем начали возвращаться к своим позициям.

Рыцари Пины устремились обратно к ней.

"Ваше Высочество!"

"Ох, Бозес. Спасибо за твою тяжелую работу."

Первое, что сказала Бифития, когда вернулась, было: "Ах, я так устала! Вода, принеси мне воды", прежде чем упасть на спину перед Пиной.

"Вот, для вас, Бифития-сама."

Подбежали девушки из командного состава, держа в руках стакан с водой. Лица девушек были бледны, а губы дрожали, вероятно, из-за землетрясения.

"Ты боишься?"

"Очень боюсь, Бифития-сама!"

Бифития утешила девушку, помогая ей подняться, и погладила ее по голове, пока она осматривалась.

Рыцари, солдаты и полулюди-воины вернулись. Однако ни один из них не был невредим, и они походили на рассеянную толпу, которая не могла даже сформироваться в подразделение или принять строй.

"Думаешь, это конец?"

"Конечно, нет!"

Однако резкий голос Пины прорезал мрачное заявление Бифитии.

Пина оседлала своего коня, держа меч в правой руке, а левой галантно размахивая флагом, все взгляды устремились на нее.

Даже после сильного землетрясения Пина все еще была полна уверенности, когда мужчины увидели ее, храбрость вновь вернулась к ним.

"Ваше Высочество!"

"Все, не паникуйте! Такого землетрясения не стоит опасаться!"

Конечно, она изо всех сил старалась справиться со своим страхом.

Можно было бы сказать, что условия боя стали в высшей степени неблагоприятными, с наступлением этого внезапного землетрясения. Пина покрылась холодным потом, ее ноги неудержимо дрожали, а зубы стучали, так как она не могла закрыть их полностью.

Если бы она могла, ей бы очень хотелось немедленно убежать и засунуть голову под кровать.

Но у Пины уже хватало опыта.

Во время землетрясения в столице империи. Итами не выказал ни малейшего страха, и он даже посмеялся над этим. Пина поразилась, насколько обнадеживающим и ободряющим было это зрелище.

"Именно так должен вести себя генерал в подобной ситуации."

Если генерал не выказывал страха, ее люди тоже могли чувствовать себя спокойно.

Она должна была передать те слова, которые он сказал ее людям. Поэтому Пина стиснула зубы и заставила себя изогнуть застывшие от страха губы в улыбке.

По другую сторону Зорзал тоже старался.

"Сражайтесь, все вы! Немедленно сражайтесь!"

Однако все усилия были направлены в противоположную от Пины сторону. Все, что делал Зорзал, так это кричал на своих генералов и заставлял их сражаться, в надежде поднять боевой дух.

"Почему ты не сражаешься?"

"Зорзал-сама. Мы не можем сражаться прямо сейчас. Мы должны дать войскам отдохнуть."

"Да. Даже если вы загоните испуганные войска на поле боя, они не смогут сражаться."

Хельм и Мутра попытались словами выразить сковывающий солдат страх. Они были не в том состоянии, чтобы идти в атаку.

Однако в глазах Зорзала это была нелепая просьба. Это было потому, что он чувствовал, что ему удалось вынести это, так что только это имело смысл и люди должны были бороться изо всех сил.

"Как ты думаешь, войска Пины тоже съезжились от страха? Если условия одинаковы, то преимущество имеет сторона с большим числом! Если мы атакуем сейчас, то обязательно победим!"

"Теоретически это верно. Но когда люди боятся, они могут разбежаться из-за мелочей."

На протяжении всей истории было бесчисленное множество примеров того, как испуганные солдаты ломались и убегали. Испуганные войска могли обратиться в бегство, услышав шум крыльев водоплавающих птиц или оказаться неспособными сражаться, увидев затмение. В этих условиях логика более многочисленной стороны, имеющей преимущество, была бы очень опасной. Таким образом, было бы лучше дать людям отдохнуть и успокоиться, прежде чем снова сражаться — можно сказать, что это было очень разумное решение.

Однако Зорзал не мог этого понять.

“Что ты хочешь этим сказать? Вы планируете позволить этой золотой возможности ускользнуть от вас? Если так пойдет и дальше, то основная часть регулярной правительственной армии может вернуться!”

Они были так близки к полной победе, но ожидание здесь могло привести к тому, что эта победа будет утрачена. Нет, возможно, он полностью проигнорировал землетрясение, потому что победа, которую он так жаждал, стояла перед ним. Его войска могли бы оказаться полностью обездвиженными страхом перед землетрясением, если бы они остановились на мгновение-это беспокойство было тем, что подтолкнуло его к окончательному противостоянию.

Но—”

“Молчать! Мы уладим это раз и навсегда, несмотря ни на что! Сформировать подразделения! Поднимите высоко знамена и прикажите всем наступать!”

Когда они посмотрели на Зорзала, который, казалось, был глух к их просьбам, Хельм посмотрел на остальных и покачал головой. Мы не сделаем это - эти невыразимые слова циркулировали между ними.

Генерал Караста выступил вперед.

“Ваше Высочество, мы должны хотя бы попытаться убедить Пину сдаться.”

“Чего-чего?”

“Может быть, доблесть Вашего Высочества такова, что вы еще не заметили, но если мужчины уже так боятся, то что же делать с женщинами? Конечно, они должны быть так напуганы землетрясением, что даже не могут стоять. Возможно, если вы сейчас потребуете капитуляции, враг послушно подчинится, чтобы избежать необходимости сражаться.”

Эти слова, казалось, задели струну в сердце Зорзала.

Это было потому, что Зорзал знал, что так все пойдет гораздо легче.

“...Хм. Хотя, сдастся ли Пина?”

Хельм поддержал идею Карасты.

“Очень вероятно, что она сдастся.”

Мутра так же кивнул в одобрении.

“Все так, как он говорит. Если Пина не прислушается к голосу разума, то все, что нам нужно будет сделать, - это снова напасть. А до тех пор мы должны дать нашим войскам успокоиться.”

Зорзал кивнул с выражением понимания на лице.

“Понимаю. В таком случае, Хельм, ты пойдешь к Пине и убедишь ее сдаться. За это время, Мутра, иди разберись с нашим строем и сделай наши войска способными сражаться. Понятно?”